

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Черешнева И.А. — Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций: к вопросу об обеспечении правовой определенности // Право и политика. — 2023. — № 12. — С. 27 - 34. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.12.69354 EDN: HJYXLO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69354

Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций: к вопросу об обеспечении правовой определенности

Черешнева Ирина Анатольевна

младший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ iachereshneva@gmail.com

[Статья из рубрики "Правоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.12.69354

EDN:

HJYXLO

Дата направления статьи в редакцию:

12-12-2023

Дата публикации:

19-12-2023

Аннотация: Бурное развитие цифровых технологий, преобразующих своим внедрением объективную реальность, в сочетании с необходимостью опоры российского государства преимущественно на внутренние ресурсы (что обусловливается введением и расширением санкционного режима недружественных стран в отношении России) «взывает» к поиску эффективных механизмов и инструментов, способных: 1) обеспечить технологический суверенитет, 2) мобилизовать экономику, ядром которой должна выступать "цифра", 3) сохранить благосостояние нашего общества. Одним из таких механизмов может стать экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций (далее – ЭПР), исследование сущности которого и составляет предмет настоящей работы. В ходе исследования автор обращает особое внимание на: 1)

рассмотрение категории "правовой эксперимент"; 2) раскрытие сущности ЭПР через исследование категории "правовой режим осуществления предпринимательской деятельности", в том числе в рамках территорий с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности; 3) рассмотрение вопроса об обеспечении принципа правовой определенности в контексте ЭПР. В исследовании использованы следующие приемы научного познания: анализ, синтез, обобщение, аналогия и др.; применялись системный подход, специально-юридический и сравнительно-правовой методы. Основными выводами проведенного исследования являются: - во-первых, система правовых режимов предпринимательства может быть представлена следующей триадой: общий, особый (специальный), экстраординарный; применительно к территориям с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности, когда речь идет об особом, специальном, преференциальном режиме, имеется в виду один и тот же режим; - во-вторых, двойственная правовая природа ЭПР дает возможность рассмотреть его и в качестве одного из видов территории с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности, и как правовой эксперимент; - в-третьих, определено промежуточное место ЭПР между опережающим правовым регулированием и отсрочкой правового регулирования, что позволяет говорить о динамичности правовой определенности; - в-четвертых, ЭПР можно рассматривать в качестве эффективного средства преодоления эффекта запаздывания законодательства только в том случае, когда законность не подменяется целесообразностью.

Ключевые слова:

экспериментальный правовой режим, цифровые инновации, правовой режим предпринимательства, правовая определенность, регуляторные песочницы, особый режим предпринимательства, преференции, правовой эксперимент, законность, преференциальный режим

Введение. Бурное развитие цифровых технологий, преобразующих своим внедрением объективную реальность, в сочетании с необходимостью опоры российского государства преимущественно на внутренние ресурсы (что обуславливается введением и расширением санкционного режима недружественных стран в отношении России) «взывает» к поиску эффективных механизмов и инструментов, способных: 1) обеспечить технологический суверенитет ^[1], 2) мобилизовать экономику, ядром которой должна выступать «цифра», 3) сохранить благосостояние нашего общества. При этом в данном контексте право играет ключевую роль, поскольку оно, с одной стороны, не должно препятствовать развитию технологий, а с другой – должно сохранить свое место в качестве одной из общечеловеческих ценностей. Тем самым, можно говорить о необходимости достижения баланса между развитием технологий и их адекватном правовом регулировании. Последнее становится возможным, в том числе в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций (далее – ЭПР).

Исследование содержания и сущности ЭПР возможно, как через категорию правового эксперимента, так и посредством анализа категории «правовой режим». Мы полагаем, что с позиций предпринимательского права особый интерес представляет рассмотрение ЭПР в качестве одного из видов территорий с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности. В этой связи основная часть работы будет посвящена анализу вышеобозначенного вопроса. Однако для полноты

исследовательской картины целесообразно кратко остановиться на двух обстоятельствах, касающихся правового эксперимента, которые, на наш взгляд, имеют значение для постижения сущности ЭПР:

1) эксперимент в качестве метода познания объективной реальности имманентно присущ естественным наукам, однако он нашел свое воплощение и в науках гуманитарных, поскольку его сущность заключается в получении новых знаний посредством проверки выдвигаемых исследователем гипотез и теорий, результат которых может быть подтвержден или опровергнут в ходе проведения эксперимента. Однако правовому эксперименту присущи некоторые особенности, которые заключаются в том, что проверке подлежит гипотеза об эффективности, экономичности [\[2\]](#) и объективной необходимости в имплементации «экспериментальных» правовых норм в действующее законодательство в целях определения степени влияния экспериментального правового регулирования на развитие общественных отношений. Тем самым, речь идет о юридическом прогнозировании, одним из методов которого как раз таки и выступает правовой эксперимент [\[3\]](#). В результате мы можем констатировать наличие у правового эксперимента большого исследовательского потенциала, как для проверки различных теоретических положений на практике, так и для определения траектории развития законодательства и лучших практик его последующего применения [\[4\]](#);

2) значение правового эксперимента для урегулирования общественных отношений в области цифровизации неоспоримо, поскольку, с одной стороны, это позволяет адаптировать существующее правовое регулирование к новым реалиям, сделать его более гибким и «податливым», с другой – предвидеть возможные негативные последствия и устранить потенциальные риски не только от технологии *per se*, но и от ее недостаточного (или, наоборот, чрезмерного) регулирования посредством принятия нормативного правового акта. В частности, последнее, по мнению некоторых ученых, способствует правовой определенности [\[5\]](#). Однако так ли это в действительности? Постараемся ответить на этот вопрос по ходу настоящего исследования, избирая ЭПР в качестве иллюстрации.

Система правовых режимов предпринимательства. В теории права под правовым режимом понимается «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных связываний и создающих особую направленность регулирования» [\[6\]](#). В науке предпринимательского права вопрос о системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности носит дискуссионный характер. Так, А.А. Мохов выделяет общий, специальный и особый (экстраординарный) правовой режим осуществления предпринимательской деятельности [\[7\]](#). Отличие общего режима от специального заключается в том, что последний «распространяет свое действие на ограниченный круг субъектов (определенной отрасли, сферы деятельности либо даже индивидуально-определенных), по-иному, в сравнении с общим правилом, определяя их правовое положение.» [\[7\]](#), а также устанавливает «дополнительные гарантии, меры поддержки и (или) в необходимых случаях ограничения и запреты.» [\[8\]](#). Например, в контексте инновационной деятельности к специальным режимам ученый относит режимы, устанавливаемые в рамках инновационного центра «Сколково», международного медицинского кластера и др. При этом, отмечая тенденцию к «дальнейшей дифференциации специальных правовых режимов (по решаемым задачам, периоду действия и др.)» [\[8\]](#), он относит к ним и ЭПР.

Отметим также, что временной фактор выступает в качестве объединяющей характеристики как общего, так и специального режимов (как правило, они устанавливаются на достаточно длительный срок в противовес экстраординарному режиму). В свою очередь, введение последнего, как правило, сопряжено с претерпеванием или устранением различного рода негативных и неблагоприятных последствий, в том числе для жизни и здоровья граждан (например, режим чрезвычайной ситуации).

На необходимость дифференциации специального правового режима предпринимательства указывают и представители научной школы предпринимательского права МГЮА им. О.Е. Кутафина, которые, поддерживая позицию А.А. Мохова, выделяют также специальный правовой режим субъектов малого предпринимательства и преференциальный режим (например, в рамках территорий опережающего социально-экономического развития) в качестве разновидностей специального правового режима [\[9\]](#). Собственно, к специальным режимам также относится и ЭПР.

Исследуя правовые режимы банковской деятельности, О.А. Тарасенко на основе критерия юридических свойств предлагает следующую дихотомию правовых режимов предпринимательства: ординарные (специальный правовой режим для отдельных отраслей и субъектов, экспериментальный и преференциальный режимы) и экстраординарные (режимы военного и чрезвычайного положения, санкционный режим, режим повышенной готовности) [\[10\]](#).

В своих исследованиях, касающихся рассмотрения территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности, в развитии идеи А. А. Мохова мы неоднократно [\[11, 12\]](#) отстаивали позицию, согласно которой правовой режим предпринимательства может быть представлен в качестве триады: общий, особый (специальный) и экстраординарный. При этом, как с точки зрения законодателя, так и лексически, термины особый и специальный используются в качестве синонимов. Кроме того, устанавливаемый в границах территорий особый режим осуществления предпринимательской деятельности мы определяли в качестве преференциального, для того чтобы подчеркнуть его льготный характер, поскольку ядром данного режима выступает предоставляемый государством резидентам таких территорий комплекс льгот и преференций, суть стимулов. Тем самым, в контексте территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности, когда говорится об особом, специальном, преференциальном режиме, то имеется в виду один и тот же режим.

Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об ЭПР») дает следующую дефиницию ЭПР: применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций (например, медицинская деятельность, промышленность, сельское хозяйство, проектирование, производство и эксплуатация транспортных средств, финансовый рынок и др.).

В своих исследованиях нами были выявлены признаки-маркеры территорий с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности [\[12\]](#): определенная территория, особый режим осуществления предпринимательской деятельности, предназначение (цель создания) и система управления. Ввиду того, что ЭПР: действует на определенной территории (1); программой ЭПР в отношении его

участников устанавливается специальное регулирование - нормативное правовое регулирование, отличающееся от общего регулирования (2); определяются цели ЭПР (3); функционирует особая система управления (4), то ЭПР можно рассматривать как один из видов территории с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности. Сказанное, в свою очередь, еще раз подтверждает отмеченную в науке тенденцию предпринимательского законодательства к дальнейшей дифференциации [\[13\]](#).

Однако при рассмотрении ЭПР в качестве одного из видов территории с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности необходимо учитывать его экспериментальную составляющую, т. е. принимать во внимание присущую ему специфику, которая, применительно к особому режиму осуществления предпринимательской деятельности, выражается не только в предоставлении участникам ЭПР комплекса преференций, а (и это главное) в специальных изъятиях (например, неприменении определенных норм) из действующего нормативного регулирования. Тем самым, целесообразно указать на двойственную правовую природу ЭПР, обусловленную сосуществованием и взаимодействием двух начал - правового режима и правового эксперимента. Однако способствует ли ЭПР обеспечению правовой определенности?

ЭПР и правовая определенность: точки соприкосновения. Ввиду существования объективных и субъективных факторов эффекта запаздывания законодательства [\[14\]](#), а также того обстоятельства, что этот эффект *per se* неотвратим, поскольку жизнь всегда богаче и стремительнее правового регулирования, установление ЭПР, по замыслу законодателя, должно выступить в качестве эффективного инструмента преодоления такого эффекта. Однако иную позицию отстаивает Н. А. Дмитрик, который обращает внимание на ограниченные перспективы применения ЭПР, указывая, что подобного рода режим распространяет свое действие на достаточно узкий круг субъектов, в то время как прорывные технологии кардинально трансформируют все сферы общества (1); подход к регулированию предполагает точечный характер изменений, напротив, появление киберпространства или дата-сферы [\[15\]](#) меняет расстановку сил, что напрямую отражается на балансе интересов участников отношений (2); правовая определенность не уменьшается, а, наоборот, увеличивается (3) [\[14\]](#). Кроме того, в литературе отмечается, «что практика экспериментального регулирования противоречит принципу правовой определенности» [\[16\]](#), который, выступая в качестве элемента правового государства, предполагает стабильность и предсказуемость правового регулирования [\[17\]](#).

Не умаляя значение представленных выше аргументов, отметим, что фундаментальное назначение ЭПР (как и их «собрата» - регуляторных песочниц [\[18, 19\]](#)) заключается в тестировании новых технологий, как их преимуществ, так, что особенно важно, рисков (например, предвзятость алгоритмов, использование искусственного интеллекта типа «черный ящик» и др.), в том числе правовых (например, дискриминация). Тем самым, законодатель балансирует между необходимостью обеспечения и стимулирования технологического прорыва и защитой прав и свобод человека и гражданина. И в этом смысле ЭПР может выступить как гибкое и достаточно эффективное средство с учетом его рассмотрения в качестве «промежуточной стратегии правотворческой деятельности между опережающим правовым регулированием и отсрочкой правового регулирования.» [\[16\]](#), что, в свою очередь, позволит реализовать адекватный подход к нормативному регулированию цифровых технологий, отринув, как чрезмерное регулирование, так и его полное отсутствие.

В результате подобная адаптивность правовой системы сможет гарантировать динамичность правовой определенности, «чтобы законы могли оставаться “определенными” в свете имеющейся информации и динамических явлений, которые они регулируют.» [\[16\]](#). В этой связи не случайно, что для современного правопорядка «характерны такие свойства, как постоянная воспроизводимость и изменчивость, т. е. не статика, а динамика.» [\[20\]](#). При этом свойственный правовому порядку динамизм не должен трактоваться, как «потворство» целесообразности (когда оперативность и эффективность ставится «во главу угла», а в «жертву» приносятся права и свободы), которое может привести к подрыву законности [\[21\]](#).

Заключение. В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

во-первых, двойственная правовая природа ЭПР дает возможность рассмотреть его и в качестве одного из видов территории с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности, и как правовой эксперимент;

в-вторых, определено промежуточное место ЭПР между опережающим правовым регулированием и отсрочкой правового регулирования, что позволяет говорить о динамичности правовой определенности;

в-третьих, ЭПР можно рассматривать в качестве эффективного средства преодоления эффекта запаздывания законодательства только в том случае, когда законность не подменяется целесообразностью.

В завершении позволим себе привести следующую цитату: «жесткая предопределенность и абсолютная упорядоченность многими воспринимаются положительно, хотя это ведет к стагнации и полностью исключает какое-либо развитие.» [\[22\]](#).

Библиография

1. Ефремов А. А. Информационно-правовое обеспечение технологического суверенитета // Информационное право. 2022. № 4(74). С. 14-17.
2. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В. И. Никитинского, В. С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1988. 304 с.
3. Чагин И.Б. Сущностная характеристика правового эксперимента // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 14-18.
4. Кузнецова О.А. Правовой эксперимент как научно-исследовательский метод в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. Вып. 3. С. 297-318.
5. Черепанова Е.В. Правовой эксперимент как механизм апробации технологий электронной торговли // Международное публичное и частное право. 2020. С. 38-41.
6. Алексеев С.С. Теория права // М.: Издательство БЕК. 1995. С. 243.
7. Мохов А.А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ. 2015. 214 с.
8. Мохов А.А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19-25.
9. Ершова И.В., Петраков А.Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых

- режимов осуществления предпринимательской деятельности // Lex Russica. 2020. № 9. С. 13-16.
10. Тарасенко О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 105-132.
11. Черешнева И.А. К вопросу о правовом режиме осуществления предпринимательской деятельности в контексте территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2018. № 2 (360). С. 14-18.
12. Черешнева И.А. Система территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности // Юрист. 2018. № 3. С. 49-55.
13. Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22-26.
14. Дмитрик Н.А. Экспериментальные правовые режимы: теоретико-правовой аспект // Закон. 2020. № 6. С. 64-72.
15. Jean-Sylvestre Bergé, Stéphane Grumbach, Vincenzo Zeno-Zencovich The «Datasphere», Data Flows beyond Control, and the Challenges for Law and Governance // European journal of comparative law and governance. 2018. № 5. P. 144-178.
16. Минникес, И. А., Чагин И.Б. Правовой эксперимент и принцип правовой определенности // Личность, общество и государство в правовом измерении : материалы нац. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. – С. 7-13.
17. Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права : дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Дербышева. – Екатеринбург, 2020. – 238 с.
18. Ефремов А.А., Добролюбова Е.И., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Экспериментальные правовые режимы зарубежный опыт и российский старт. Москва, 2020. – 126 с.
19. Ефремов А. А. Экспериментальные правовые режимы для цифровых инноваций: зарубежный опыт и российские перспективы // Информационное право. 2019. № 3. С. 21-23.
20. Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 2. С. 196-209.
21. Залоило М.В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22-37.
22. Залесский В.В. Законы природы и законы юридические // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 35-41.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья на тему: «Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций: к вопросу об обеспечении правовой определенности» представляет собой актуальное юридическое исследование, осуществленное в рамках, преимущественно предпринимательского права. В

рецензируемой статье авторами определена цель исследования и его задачи, обоснована актуальность. Поставлена научно-практическая проблема необходимости достижения баланса между развитием технологий и их адекватном правовом регулировании. Подчеркнуто, в этой связи, что последнее становится возможным, в том числе в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций (ЭПР).

Положительно следует отметить представление в рецензируемой статье обоснованной и развернутой теоретико-методологической базы исследования. Представлены позиции и мнения исследователей рассматриваемой проблемы. Считаем, что авторам вполне удалось развернуть определенную научную дискуссию в рамках данной научной статьи. Особое внимание уделено значению правового эксперимента для урегулирования общественных отношений в области цифровизации. По мнению авторов статьи, это позволяет адаптировать существующее правовое регулирование к новым реалиям, сделать его более гибким и «податливым», с другой – предвидеть возможные негативные последствия и устранить потенциальные риски не только от технологии *per se*, но и от ее недостаточного/чрезмерного регулирования посредством принятия нормативного правового акта.

Статья структурирована. В ней рассмотрены такие важные вопросы как система правовых режимов предпринимательства, ЭПР и правовая определенность и другие.

В статье осуществлен анализ отдельных федеральных законов, в частности, Федерального закона от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» в части закрепления в нем дефиниции ЭПР. Отмечено фундаментальное значение ЭПР, состоящее, как полагают авторы статьи, в тестировании новых технологий, как их преимуществ, так, что особенно важно, рисков, в том числе правовых. Тем самым, законодатель балансирует между необходимостью обеспечения и стимулирования технологического прорыва и защитой прав и свобод человека и гражданина.

Анализ источниковой базы исследования показал, что при подготовке рецензируемой статьи было использовано достаточное количество научных работ (всего 22 позиции) – преимущественно научные статьи и монографические исследования российских исследователей. Статья логична. Статья написана хорошим языком и способна вызвать читательский интерес.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, считаем, что рецензируемая научная статья на тему: «Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций: к вопросу об обеспечении правовой определенности» соответствует необходимым требованиям, предъявляемым к такому виду научных работ ее можно рекомендовать к опубликованию в искомом научном журнале.